

Поскольку император был довольно мягким человеком, он не запрещал чиновникам приводить с собой других. Их наложницам и детям разрешалось присутствовать, но, конечно, они должны были соблюдать приличия и не мешать другим.

Он увидел, что маршал привел с собой довольно много людей, трех наложниц и пятерых детей. Двое из этой группы были ему знакомы. Одна из них была дама, которую он однажды видел в резиденции Цзян, ругающей злодейку. Другая, похоже, была ее дочерью, девушкой, которая хотела распустить дурные слухи о злодейке.

Он бросил мимолетный взгляд на других дам.

"Кто из них была наложницей, у которой случился выкидыш?" спросил он, чтобы подтвердить свои подозрения, после того как отдалился от толпы.

Мао Хун, следовавший за ним, ответил: "Это не совсем одна из наложниц, Ваше Высочество. Это вторая госпожа. Люди просто называли ее так, поскольку она начинала как наложница, а после смерти первой госпожи поднялась в статусе".

Мужчина на мгновение прервал свою речь, чтобы проверить, нет ли поблизости нежелательных ушей. Затем он прошептал: "Ваше Высочество, по слухам, эта вторая госпожа навестила Цзян Инь Юэ, юную госпожу, перед наступлением ночи в тот день, когда ее помолвка с Жуй Ваном была отменена. Через три дня у нее случился выкидыш. Яд, обнаруженный в ее организме, действует только через три дня после вдыхания или приема внутрь".

Выражение лица Цзян Ли не изменилось. Но он кивнул. "Они, наверное, думают, что это произошло после встречи с Цзян Инь Юэ".

"Верно. Вредоносный яд подействовал только вечером третьего дня, предположительно тогда же она покинула двор молодой мисс. Ровно три дня. Характерно для этого яда".

Мужчина больше ничего не ответил. В его голове промелькнул вопрос, насколько доверчивыми были люди в эту эпоху, чтобы легко прийти к выводу, что девушка была виновницей, имея только это доказательство. Но затем он понял, что на самом деле не имеет значения, насколько легкими или тяжелыми были доказательства. Даже если бы тот, кто обвинял злодейку, сказал только то, что случайный комар со двора Цзян Инь Юэ укусил наложницу и вызвал выкидыш, великий генерал все равно с радостью использовал бы это как предлог, чтобы выдворить ее из своей резиденции.

"Его Величество Император прибыл!" За этим объявлением последовали крики других важных имен, все из императорской семьи.

Цзян Ли закончил разговор с Мао Хуном, как только услышал громкий голос евнуха.

Чтобы поприветствовать и выразить почтение императору и его свите, они вернулись в переполненный павильон.

...

Император не был похож на болтливых директоров школ или политиков, которые любят произносить много слов, когда выступают на каком-либо мероприятии. Мужчина в фиолетовой одежде лишь сказал несколько слов поддержки участникам, а затем сел на элегантный трон, установленный на лучшем месте второго этажа.

Хотя верхний этаж был предназначен только для императорской семьи, Цзян Ли мог подняться туда, если бы захотел, ведь он официально был принцем. Однако он предпочел остаться внизу. И он не стал садиться, как это делало большинство людей. Прислонившись спиной к красной колонне, он скрестил руки над грудью и стал наблюдать, как каждая группа участников соревнуется друг с другом.

"Ваше Высочество, похоже, ваша догадка оказалась верной. Золотая лодка побеждает".

Когда Мао Хун сказал ему это, Цзян Ли только хмыкнул в знак согласия. Учитывая, что сюжет развивался в пользу главной героини, разве он мог бояться ошибиться в своих догадках?

Вокруг него пролетали разговоры о том, как доволен император. Счастливая главная героиня. Было практически подтверждено, что девушка будет либо вознаграждена, либо заключит контракт на сотрудничество. В конце концов, император уже навел справки и узнал, что Хай Ван владеет лодкой, подаренной ему Шэнь Линьсинь. К этому времени две зацепки сошлись. И они, должно быть, уже помогли сделать вывод императору и окружающим людям.

Участники соревнований бешено гребли на своих лодках параллельно берегу, соревнуясь друг с другом в достижении установленной финишной черты. Прежде чем золотая лодка победила, волнение и обсуждения вокруг них достигли апогея. Все было так оживленно и шумно, что Цзян Ли пожалел, потому что он не смог взять с собой Цзян Инь Юэ.

'Кстати, о той девушке. К этому времени она уже должна была встретиться со старой ведьмой. Воспользуется ли она шансом научиться чему-то из магии? Или так и останется наивной и погрязшей в морали девчонкой?

Мужчина устремил взгляд к горизонту, запечатлевая в памяти глубокую синюю линию, где встречаются вода и облака.

Какой прекрасный вид. Успокаивающая синева заставила его вспомнить одно понятие. Мир.

Будет ли он у злодейки в этой жизни?

Пока что он мог предложить ей кратковременный покой, а также дать ей место, где можно остановиться. Но все это не означает, что она в безопасности. У него было предчувствие, что этот мир будет совсем другим, и закончить его будет сложнее, чем предыдущие.

Он пробормотал про себя: "В предыдущем мире миссия была легкой, а желание - тем, от чего у меня болела голова. В этот раз, похоже, желание будет легким, а миссия - моей головной болью...

Если рассматривать всерьез, то сложность последнего была выше. У него было больше шансов провалить задание. Хотел ли он провалить задание?

'Я не могу провалиться. Я должен решить свою настоящую проблему как можно скорее... Так я смогу освободиться от этих воспоминаний. И тогда действительно смогу жить дальше".

Цзян Ли покинул это место вместе с двумя подчиненными. Он не собирался наблюдать за драмой императорской семьи и битвой, которая вскоре должна была состояться. Он должен был работать над делом злодейки.